

© 2000 г. Э. ВАЙДА

## АКТАНТНЫЕ СПРЯЖЕНИЯ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

### 1. ВВЕДЕНИЕ

Цель этой статьи – подвергнуть систему актантных показателей современного кетского языка (далее к.я.) функциональному анализу, чтобы доказать, что выбор актантных серий (типология грамматического согласования) в глагольных словоформах является деривационной чертой каждого глагола и не соответствует единому грамматическому строю, хотя согласование этих серий по лицу, классу и числу с синтаксическими аргументами в глагольной фразе производится парадигматически. По типологии актантных соотношений глагольные лексемы к.я. можно разделить на два главных и несколько мелких деривационных подтипов, которые назовем **актантным спряжением**. Наша попытка объяснить самый своеобразный аспект типологического строя к.я. посвящена неутомимому А.П. Дульзону, чьи многочисленные труды по енисейскому языкознанию оставили сегодняшним кетологам богатое наследие.

Рассмотренный ниже материал – часть всеобъемлющего описания морфологии кетского глагола (см. [Vajda, в печати] и [Vajda, рук.]), где выдвигаются следующие предположения, принятые здесь как базисные предпосылки:

1) В отличие от других частей речи в к.я. финитные формы глагола не могут быть линейно разделены на две морфологические зоны – словообразовательную основу и грамматические флексии, поскольку их образование соответствует редкому морфологическому типу. Согласно Г. Стумпу [Stump 1997]<sup>1</sup>, словоизменительные (флексионные) процессы во всех языках производятся по принципу порядковой аранжировки морфем (то есть по парадигматическим параметрам), тогда как словообразовательные процессы обычно производятся по принципу наложения морфем, что создает чистую лексическую основу, не смешанную (или смешанную лишь второстепенно) с флексивными чертами. Однако в глагольной системе некоторых языков (например, в африканских языках банту) не только флексии, но и вся деривационная зона порождается по порядковой модели. Мы предполагаем, что глагольное формообразование в к.я. представляет собой именно такой типологический гибрид флексивного словоизменения с лексической деривацией, который мы назовем темплатическим формообразованием (*templatic word form creation*), в отличие как от обычного лексического словообразования, так и от чисто синтаксического словоизменения<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Статья [Stump 1997] на самом деле посвящена отрицанию типологического различия между так называемой "темплатической" и "нетемплатической" морфологией и только предполагает возможность темплатически мотивированных деривационных процессов (на примерах глагольного формообразования в языке суахили). Наша статья является первой попыткой исследовать частный случай собственно темплатической деривации с оценкой некоторых ее типологических последствий.

<sup>2</sup> Строение глагола в некоторых языках Северной Америки также выявляет черты тематического формообразования (но без того сложного тематического выражения актантных отношений, которое характерно для енисейских языков). Для морфологических описаний некоторых из этих языков уже применялась порядковая модель: навахо [Young, Morgan 1987], ахтна [Kari 1990] и тлингит [Story, Naish 1973], но в этих работах не подчеркивалась необычность темплатического словообразования (в отличие от словоизменения).

Макропорядковая модель (темплейт) кетского глагола

| П8                          | П7          | П6                     | П5       | П4                                             | П3              | П2            | П1                                | П0   | П-1             |
|-----------------------------|-------------|------------------------|----------|------------------------------------------------|-----------------|---------------|-----------------------------------|------|-----------------|
| агентив<br>(лицо,<br>класс) | инкорпорант | абсолютив с послелогом | пре-верб | тематический /a/ или 3 л. некор. одуш. инактив | неодуш. инактив | время/наклон. | коррелятивный или 1, 2 л. инактив | база | агентив (число) |

2) Темплатический характер образования финитных форм глагола в к.я. накладывает особый отпечаток на все стороны морфологии – как морфонологическую, так и семантическую. Порождение этих форм нужно описать не в виде готовой лексической основы, подвергающейся тем или иным словоизменительным процессам при создании глагольной фразы, а в виде порядкового остова, или "темплейта" (шаблона, *template*), тождественного с основой при обычном словообразовании. За исключением глагола, все остальные части речи в к.я. представляют собой обычные случаи словообразования.

3) В отличие от предыдущих попыток применить порядковый анализ к кетскому глаголу [Werner 1997; Буторин 1995], согласно которым каждая морфема получает по одному порядку в максимальной модели (у Г.К. Вернера 18 порядков, у С.С. Буторина – 17), наша модель различает микропорядок (каждую линейную морфемную позицию) и макропорядок (объединение в один порядок любой группы структурно зависящих друг от друга аффиксов). Наша макропорядковая модель состоит из следующих 10 порядков: 8 префиксальных, 1 суффиксального и глагольной базы (нулевого порядка, от которого структурно зависят все остальные).

4) Многие загадочные факты морфонологии кетского глагола раскрываются при предлагаемом нами порядковом анализе. Например, выявляется целый морфотактный слой (*morphotactic layer*) морфонологии, для которого важны не сами морфемы, а занимаемые ими макропорядки в темплейте. Вот два примера морфотактных правил, меняющих фонологический облик глагольной словоформы при темплатическом словообразовании:

а. Агентивные маркеры лица и класса (П8) обязательно сохраняются перед некоторыми порядковыми комбинациями (напр., 8–3–0), а редуцируются перед другими (напр., при любой комбинации с заполненным П2):

- (1)    8 3 0 –1                      8 3 2 0 –1  
       *di-b-bet-n*                    *[di]-b-il-bet-n*  
       "мы это делаем"        "мы это делали"<sup>3</sup>

б. Появляются специальные порядковые разграничители (*morphotactic separators*)

<sup>3</sup> Все наши примеры взяты из четырех наиболее обстоятельных работ по кетскому глаголу [Дульзон 1968; Крейнович 1968; Решетников, Старостин 1995; Werner 1997], но подаются согласно специальной морфонологической транскрипции: макропорядки (собственно порядки в нашей модели) указаны надстрочными цифрами; морфонологический материал в каждом порядке отделяется дефисами; морфемы, занимающие разные микропорядки одного макропорядка, разделяются косой линией (/); порядковые разграничители стоят между порядками в круглых скобках, тогда как обычные морфонологические элементы ставятся в круглые скобки и примыкают к порождающей их появлению морфеме; структурные элементы, утраченные при произношении, ставятся в квадратные скобки; фонологическая транскрипция в косвенных линиях (//) дается в некоторых случаях при утрате значительного структурного материала в поверхностной фонологии.

между морфемами, занимающими дальние позиции, но линейно стоящими рядом друг с другом. Нами выявлена сложная, но четкая система таких разграничителей.

Вот некоторые примеры морфотактных минимальных пар:

- |     |                                     |   |   |   |                     |                                  |   |   |   |
|-----|-------------------------------------|---|---|---|---------------------|----------------------------------|---|---|---|
| (2) | 8                                   | 4 | 0 |   | 8                   | 1                                | 0 |   |   |
|     | <i>du-(γ)-a-tet</i>                 |   |   |   | <i>du-(j)-a-tet</i> |                                  |   |   |   |
|     | "он бьет его"                       |   |   |   | "он бьет себя"      |                                  |   |   |   |
|     | 8                                   | 6 | 1 | 0 |                     | 8                                | 6 | 4 | 0 |
|     | <i>[du]-bol-k-(s)-a-qa(boksaqa)</i> |   |   |   |                     | <i>[di]-bol-k-a-qos(bokaqos)</i> |   |   |   |
|     | "он продает меня"                   |   |   |   |                     | "я уведу его"                    |   |   |   |

Эти порядковые разграничители не тождественны во всех случаях элементам, описанным как "разграничители" в других работах. Например, порядковый разграничитель /s/ автоматически появляется между одной морфемой в П7, П6 или П5 и другой морфемой в П0 или П1 (если П1 начинается с гласного) при незаполненности П4–2. В предыдущих работах появление этого /s/ связывалось с актантной системой [Решетников, Старостин 1995] или объяснялось как показатель времени [Werner 1997], хотя на самом деле он не имеет собственного значения, а только устраняет возможную двусмысленность омонимичных морфем, занимающих разные порядки.

5) Согласно проведенному нами анализу, только морфемы в П7 (инкорпорант), П5 (преверб) и П0 (база) полностью принадлежат лексическому компоненту глагольной словоформы. Остальные семь порядков совмещают как грамматические, так и лексические функции, хотя собственно грамматических категорий в кетском глаголе насчитываются только три: время (претерит/непретерит), наклонение (изъявительное-повелительное) и согласование с логическим субъектом и объектом по лицу, классу и числу. Выражение времени связано с П2 и П4, выражение наклонения с П2, а также с актантными позициями П8 и П3, которые обязательно не заполняются при образовании императивных форм.

Морфемы, связанные с выражением сопоставления претерит/непретерит (почти всегда какой-либо гласный /a/ в П4), на самом деле совсем не являются показателями времени (в одном случае это тематический, словообразовательный /a/<sup>4</sup>, в другом – актантные показатели 3 л. инактивной серии). Но в тех случаях, когда они случайно присутствуют в глагольной словоформе, все эти морфемы обязательно подвергаются лабиализации (переход /a/ в /o/ в претерите), что является настоящим парадигматическим маркером времени. Вид не является подлинной грамматической категорией, хотя маркеры наклонения-времени /il/ и /in/ в П2 обязательно отражают некоторые лексические оттенки, связанные с видовыми различиями (см. [Гайер 1980]). Наконец, собственно актантная система так или иначе охватывает П8, П6, П4, П3, П1, П-1. Итак, целых семь порядков – П8, П6, П4, П3, П2, П1, П-1 – связаны с выражением только трех грамматических категорий. Это происходит потому, что выбор способа формального выражения этих категорий в каждом глаголе определяется не по единому грамматическому принципу, как это бывает в языках, где отдельные флексии прибавляются к готовой лексической основе, а согласно той разновидности порядковой модели, которая присуща данной лексеме этимологически. Получившееся сложное переплетение деривационных и флективных элементов и создает ту удивительную пестроту при формальном выражении грамматических категорий в глаголе к.я. В кетском глаголе это своеобразное смешивание тематических и парадигматических аспектов ярче всего выступает при выборе актантных серий. Именно этой стороне кетского языка и посвящается настоящая статья.

<sup>4</sup> В работе [Решетников, Старостин 1995] подразумевается наличие в к.я. двух тематических гласных /a/ и /i/, хотя все случаи появления /i/ на самом деле можно объяснить действием морфонологических (в том числе морфотактных) правил или исконным присутствием гласного /i/ в показателях /il/ и /in/ в П2.

## 2. ТИПОЛОГИЯ КЕТСКОЙ АКТАНТНОЙ СИСТЕМЫ

Наиболее необычной типологической чертой к.я. является его система внутриглагольных актантных показателей. Морфемы, связанные с выражением актантности, занимают целых шесть из десяти – больше половины! – макропорядков в нашей максимальной модели:

Таблица 2

Актантные порядки в глагольном "темплейте"

| лицо<br>класс<br>число | 8<br>агентив<br>(лицо,<br>класс) | 6<br>абсолютив                         | 4<br>(3 л.<br>некор.эф.) | 3<br>неодуш.<br>инактив | 1                                           | -1<br>мн.ч.        |
|------------------------|----------------------------------|----------------------------------------|--------------------------|-------------------------|---------------------------------------------|--------------------|
|                        |                                  |                                        |                          |                         | одуш.<br>инактив<br>(кор.эф.<br>или 1/2 л.) | агентив<br>(число) |
| Я                      | di- d- Ø-                        | ba/t ba/k bo/k                         | –                        | –                       | di- d- Ø-                                   | –                  |
| Ты                     | ku- k- Ø-                        | ku/t ku/k ku/k                         | –                        | –                       | ku- k- Ø-                                   | –                  |
| Он                     | du- d- Ø-                        | a/t a/k o/k                            | (d)a~(d)o                | –                       | a                                           | –                  |
| Она                    | də- (da) <sup>5</sup>            | i/t i/k u/k                            | (d)i(d)                  | –                       | a                                           | –                  |
| Оно                    | da- (da)                         | Ø/t Ø/k u/k                            | –                        | b, Ø                    | a                                           | –                  |
| Мы                     | di- d- Ø-                        | da/η/t da/η/k                          | –                        | –                       | da/η                                        | -n-Ø               |
|                        |                                  | da/η/k (də/η/t и<br>т.д.) <sup>5</sup> |                          |                         |                                             |                    |
| Вы                     | ku- k- Ø-                        | ka/η/t ka/η/k                          | –                        | –                       | ka/η                                        | -n-Ø               |
|                        |                                  | ka/η/k (kə/η/t и<br>т.д.)              |                          |                         |                                             |                    |
| Они/неодуш.            | du- d- Ø-                        | a/η/t a/η/k o/η/k                      | (d)a/η~(d)o/η            | –                       | a/η                                         | -n-Ø               |
| Они/одуш.              | –                                | Ø/t Ø/k u/k                            | –                        | b, Ø                    | a                                           | –                  |

Употребление разных вариантов маркеров в П8, П4 и П1 объясняются морфологическими (в том числе порядковыми) правилами [Vajda, в печати]. Нулевой маркер в П3 (вместо /b/) и П-1 (вместо /n/) характеризуют две непродуктивные группы глаголов. Появление трех разных подсерий абсолютивных маркеров с характерным для каждой послелогом регулируется лексическим значением глагола (см. [Шабаев 1984; Решетников, Старостин 1995; Werner 1997]). Функциональная разница между самими сериями (П8/-1, П6 и П4-3-1), однако, до сих пор не получила однозначного истолкования. Одни кетологи описывают эту систему как эргативную [Успенский 1964], другие – как смешанный тип с преобладанием номинативного строя [Werner 1995; 1997; 1998], или как активную, или ролевою, систему [Comrie 1981; Валл, Канакин 1988; 1991; Белимов 1991; Буторин 1995; Решетников, Старостин 1995], предлагая разные семантические роли и разные названия для каждой актантной серии. Но можно легко найти массу исключений из общих правил каждой из этих концепций. Не найдя четкой грамматической системности в употреблении актантных показателей в к.я.,

<sup>5</sup> Вопреки нашему общему морфоногическому принципу транскрипции, фонетическое колебание /da/ и /də/ (агентив ж.р. в П8), а также в П6 между абсолютивными маркерами /daη/~/dəη/ и /kaη/~/kəη/ отражено в записях, поскольку оно носит определенный морфотактный характер, т.е. указывает на макропорядковую структуру глагольных словоформ (см. [Vajda, в печати]).

некоторые кетологи наоборот предпочли описать каждую глагольную парадигму отдельно, не предложив общего истолкования функционального распределения актантных показателей [Дульзон 1968; Крайнович 1968].

В данной статье выдвигается идея: выбор актантных серий (то есть выбор грамматического способа согласования глагольной формы именными аргументами глагола) производится л е к с и ч е с к и, являясь деривационным компонентом каждого глагола, хотя согласование по лицу, классу и числу с глагольными аргументами внутри каждой лексически выбранной серии производится парадигматически, согласно общим синтаксическим правилам. Но это не значит, что каждую глагольную парадигму нужно рассматривать в виде исключения, потому что глагольный словарный запас к.я. разбивается на два главных, продуктивных актантных спряжения и несколько мелких типов. В одних спряжениях способ согласования соответствует активному строю, в других – эргативному или номинативному. На синхронном уровне объяснить выбор актантного спряжения у того или иного глагола не представляется возможным ни по каким общим морфологическим или семантическим правилам. Итак, современный кетский язык обладает уникальной тематической актантной системой, фундаментально отличающейся от грамматических систем согласования глагола с аргументами во всех других известных языках. Типологические описания актантных систем в языках мира, как правило, подчеркивают разницу между номинативным, эргативным и активным строями [Lazard 1998], хотя все эти системы абсолютно одинаковы в том смысле, что в них выбор способа согласования исходит из общего правила синтаксической типологии языка. Даже в языке с так называемой смешанной, или расщепленной (split), актантной системой, например в грузинском языке, где для одних видов-временных форм используется номинативное согласование, а для других – активное, выбор способа согласования полностью принадлежит грамматике. В кетском же языке, хотя само согласование принадлежит грамматике, тип согласования (активный, номинативный и т.д.) является деривационной чертой каждой глагольной лексемы. Таким образом, выбор способа согласования в к.я. чем-то напоминает лексический выбор типа глагольного управления в таких языках, как русский:

(3) Тематическое глагольное управление в русском языке:

- |                        |                                                                                                                                           |
|------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| а. Логический субъект: | <i>Я</i> (имен.) <i>мерзну</i> ; <i>Мне</i> (дат.) <i>холодно</i> ;<br><i>Меня</i> (род.) <i>нет</i> ; <i>Меня</i> (вин.) <i>знобит</i> . |
| б. Логический объект:  | <i>Уважаю вас</i> (вин.); <i>Боюсь вас</i> (род.);<br><i>Помогаю вам</i> (дат.); <i>Любуюсь вами</i> (твор.).                             |

Система внеглагольного управления логическими субъектом и объектом в русском языке легко поддается описанию, а лексический выбор актантной типологии в к.я. также соответствует четкой системе.

### 3. АКТАНТНЫЕ СЕРИИ В СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СЛОВОФОРМЫ

Прежде чем приступить к описанию самих актантных спряжений, необходимо оговорить еще несколько общих черт актантной системы кетского языка.

**3.1. Роль синтаксических категорий "субъект" и "объект".** Это чисто синтаксическое различие, обладающее столь важной функцией в согласовательных типах индоевропейских и многих других языков, не играет однозначной роли в морфологической системе кетского глагола. Тем не менее, полностью отрицать его, как делал Э.И. Белимов [Белимов 1991], не оправдано фактами к.я. Во-первых, различие между подлежащим и прямым дополнением играет ведущую роль в одном из главных актантных спряжений (см. раздел 4.2). Во-вторых, глагольные аргументы, соответствующие этим двум синтаксическим ролям, ставятся в абсолютивном (нулевом) падеже и требуют аффиксального согласования по лицу, классу и числу в той или иной актантной серии внутри глагола, тогда как другие аргументы глагольной фразы, как

правило, стоят в каком-либо косвенном падеже и не вызывают подлинное парадигматическое согласование внутри глагола. В данном анализе под терминами "субъект" и "объект" подразумевается только логический субъект или объект.

**3.2. Грамматический род (или класс) глагольных аргументов.** Каждое существительное в к.я. принадлежит одному из трех грамматических классов, условно именуемых "мужской, женский и средний род" [Werner 1997: 88–96]. Маркеры в каждой из трех актантных серий вызывают грамматическое согласование по классу с аргументами 3 л. ед. ч. Однако класс существительных играет неоднозначную роль во всех актантных спряжениях, так как в некоторых спряжениях класс влияет не только на выбор соответствующей морфемы внутри данной лексической серии, но также и на выбор самой серии.

**3.3. Актантные серии и глубинные семантические роли.** Известно, что кетская глагольная словоформа не может содержать более трех актантных показателей<sup>6</sup>. Эта общая закономерность отчасти исходит из того, что система актантных порядков соответствует только трем функциональным сериям, поскольку порядки 4, 3 и 1 в современном к.я. образуют одну серию<sup>7</sup>. Внутри инактивной серии П4 соотносится с одушевленным аргументом 3 л., не соотношенным с другим актантным показателем в данной словоформе; П3 соотносится с неодушевленным аргументом 3 л., не соотношенным с другим актантным показателем; и П1 соотносится или с другим маркером 3 л. в той же самой словоформе (как это имеет место в некоторых рефлексивных реципрокных формах или в одном непродуктивном актантном спряжении), или маркирует первое или второе лицо инактивного аргумента в любом случае, несмотря на вопрос о его соотношенности с другим маркером в словоформе.

Наличие трех актантных серий было впервые описано в кандидатской диссертации С.С. Буторина [Буторин 1995], но вопрос об общей функции каждой серии остается спорным. Э.И. Белимов [Белимов 1991], С.С. Буторин [Буторин 1995], а также К.Ю. Решетников и Г.С. Старостин [Решетников, Старостин 1995] описывают актантную систему к.я. как ролевую, но предлагают несколько разные истолкования соотношения между сериями и ролями (Белимов предполагает пять ролей). В противовес этим кетологам, Г.К. Вернер предполагает преобладание синтаксического согласования в современном к.я. (исторического становления номинативного строя на базе прежнего активного строя) [Werner 1997; 1998]. Мы же считаем, что ни одну из актантных серий к.я. нельзя отождествлять с какой-либо семантической или синтаксической функцией во всех глаголах, поскольку выбор типологического согласования является деривационной чертой каждого глагола и не производится по одному общему грамматическому принципу. Для одних актантных спряжений ключевыми оказываются семантические категории агенса-пациенса, активный/неактивный, одуш./неодуш. и т.д.; для других – синтаксическое противостояние между субъектом и объектом (номинативный тип) или между субъектами переходного и непереходного глагола (эргативный тип). Деривационный выбор этой сугубо синтаксической черты (способа согласования глагола с его аргументами) создает несколько лексических классов, для которых мы предлагаем название **актантные спряжения**. Подавляющее большинство глагольных лексем в к.я. принадлежат одному из двух главных продуктивных актантных спряжений – Активное Спряжение и Эргативное Спряжение. Остальные глаголы разбиваются на несколько непродуктивных или малопродуктивных спряжений. Разделение глагольного словарного фонда к.я. на несколько актантных спряжений основано на парадигматических функциях реальных актантных показателей при образовании глаголь-

<sup>6</sup> При этом подсчете подразумевается, что в формах изъявительного наклонения агентивные порядки П8 (лицо/класс) и П-1 (число) структурно зависят друг от друга, составляя как бы единый макропорядок, хотя их нужно считать разными макропорядками в глаголе в целом, так как в формах императива мн. ч. П-1 выступает самостоятельно (без маркера в П8).

<sup>7</sup> Как правило, каждая серия представлена не более чем одним маркером в словоформе. Однако в одном подтипе инактивных маркеры стоят и в П3, и П1, хотя в данных глаголах маркер П1 является псевдоактантным (см. 4.3 ниже).

ной фразы. Под реальным актантным показателем подразумевается маркер, соотносящийся по лицу, классу или числу с реальным аргументом данной глагольной фразы. Реальные актантные показатели в глаголах, принадлежащих Активному Спряжению, соотносятся с номинативными аргументами согласно их семантической роли, тогда как соотношение актантных показателей с аргументами у глаголов Эргативного Спряжения основано на чисто синтаксических, а не на семантических чертах глагольной фразы. Кроме того, каждое актантное спряжение содержит несколько деривационных подтипов, отличающихся обязательным присутствием псевдоактантных показателей, которые не меняются по лицу, классу или числу согласно реальным аргументам в глагольной фразе, а являются чисто деривационной чертой данных глаголов. Серии реальных же актантных показателей тоже выбираются лексически, но в отличие от псевдоактантных показателей они еще и модифицируются в синтаксисе при образовании глагольной фразы в соответствии с реально присутствующими в ней именными аргументами. Итак, в нашем анализе, актантные спряжения основываются на синтаксических функциях реальных актантных показателей, а деривационные подтипы спряжений – на обязательном наличии какого-либо псевдоактантного показателя в словоформе независимо от аргументов, действительно присутствующих в глагольной фразе.

Грамматическая многозначность каждой актантной серии в зависимости от актантных спряжений весьма усложняет любую попытку подобрать для них подходящие метаграмматические названия. Если учесть функции серий в к.я. в целом, то инвариантную функцию каждой серии легче всего описать отрицательно. Актантные маркеры П8/-1 никогда не соотносятся с синтаксическим объектом, маркеры П6 не способны самостоятельно соотноситься с субъектом переходного глагола, а маркеры в порядках 4–3–1 никогда не соотносятся самостоятельно с ролью активного агенса. Согласно этим общим закономерностям, мы предлагаем следующие названия для трех актантных серий: агентив (П8/-1), абсолютив (П6) и инактив (П4-3-1). Каждая серия обладает целой гаммой функций в зависимости от того актантного спряжения, в котором она используется. Но поскольку ни одна из этих серий не отождествляется с одной и той же семантической или синтаксической функцией во всех своих употреблениях, наши (или любые другие) названия для них в лучшем случае условны.

#### 4. АКТАНТНЫЕ СПРЯЖЕНИЯ

Отличив лексическую систему актантной типологии, характерную для к.я., от чисто грамматических систем (номинативной, эргативной, активной), можно приступить к описанию каждого отдельного деривационного способа актантных соотношений, бытующих в кетских глаголах. В разделе 4.1 рассматривается Активное Спряжение, в 4.2 – Эргативное Спряжение вместе с его псевдоактантными подтипами. Раздел 4.3 описывает глагольные лексемы, не входящие в два главных спряжения и в сущности представляющие собой реликтовые, или во всяком случае намного менее продуктивные, актантные спряжения.

**4.1. Активное Спряжение.** Функции актантных серий у половины всех глагольных лексем в к.я. зависят от семантических ролей, выполняемых логическим субъектом и объектом. В данном спряжении одушевленные аргументы, как правило, маркируются по-другому, чем неодушевленные. Таким образом, Активное Спряжение представляет собой пример агентивных систем, описываемых М. Митун [Mithun 1991] как "agentive/active". Соответствия между семантическими ролями, порядковыми сериями и синтаксическими аргументами в Активном Спряжении указаны в таблице 3.

Как это бывает со всеми агентивными системами, точная грань между ролями "активность" и "инактивность" довольно условна. В данном спряжении к.я. это различие во многом совпадает с грамматическим противопоставлением между одуш. и неодуш. именными аргументами. Большинство одушевленных логических субъектов соотносится с агентивными показателями (П8/-1), тогда как большинство неодушевленных аргументов (как логические субъекты, так и объекты) кодируется неодуше-

## Актантные отношения Активного Спряжения

|           |                                      |              |
|-----------|--------------------------------------|--------------|
| Роль:     | активность                           | инактивность |
| Серия:    | 8/(-1)                               | 4/3/1        |
| Аргумент: | (не имеет самостоятельного значения) |              |

ленным порядком инактивной серии (П3). Все одушевленные объекты в переходных глаголах этого спряжения также требуют инактивного маркера (П4 или П1):

## (4) а. Непереходные активные глаголы с одуш. субъектом (П8)

|                     |                  |                            |                |
|---------------------|------------------|----------------------------|----------------|
| 8 4 0               | 8 0              | 8 7 0 -1                   | 8 0            |
| <i>dī-(γ)-a-daq</i> | <i>du-(j)-qo</i> | <i>d[i]-aŋ(i)-(s)-ta-n</i> | <i>dī-loŋŋ</i> |
| "я живу"            | "он умрет"       | "мы висим"                 | "я трясусь"    |

## б. Непереходные глаголы Акт. Спр. с неодуш. субъектом (П3)

|                          |                          |
|--------------------------|--------------------------|
| 3 0                      | 7 3 0                    |
| <i>(i)b-qo</i>           | <i>aŋ(i)-b-ta</i>        |
| "оно/они(неодуш.) умрет" | "оно/они(неодуш.) висит" |

## в. Переходные глаголы Акт. Спр. (субъект – П8/-1, объект – П4-3-1)

|                    |                 |                          |                        |
|--------------------|-----------------|--------------------------|------------------------|
| 8 1 0 -1           | 8 3 0           | 8 7 3 0 -1               | 8 4 0                  |
| <i>du-dī-bək-n</i> | <i>dī-b-bək</i> | <i>d[i]-aŋ(i)-b-to-n</i> | <i>k[u]-a/ŋ-(s)-ij</i> |
| "они меня находят" | "нахожу это"    | "вешаем это"             | "ты убьешь их"         |

Однако некоторые глаголы требуют агентивной маркировки неодуш. субъекта, так что полностью отождествить агентивность с одушевленностью логического субъекта не представляется возможным:

## (5) Глаголы с агентивным неодушевленным субъектом (П8)

|                             |                                                      |
|-----------------------------|------------------------------------------------------|
| 8 1 0                       | 8 7 4 2 0                                            |
| <i>də-Ø-dog<sup>8</sup></i> | <i>da-kas-o-[i]n-am</i>                              |
| "оно/они(неодуш.) летит"    | "оно (стрела) попало в него" (букв. "оно/они взяло") |

В отличие от одушевленных аргументов, неодушевленные субъекты глаголов Активного Спряжения, соотнесенные с агентивной серией (П8), никогда не вызывают соответствующего маркера множественного числа в П-1.

Только чрезмерно активные неодуш. субъекты могут соотноситься с маркером в П8, тогда как одуш. субъекты – даже те, которые довольно инактивны, – как правило получают агентивную маркировку в данном спряжении, напр.: *diləŋ* "он опух", *dintəəl* "он замерз" и т.д., но *biləŋ* "оно опухло", *hintəəl* "оно замерзло". Тем не менее значительное количество глаголов Активного Спряжения требуют инактивной маркировки одушевленного субъекта. В основном это глаголы, обозначающие обладание или другое состояние, многие из них являются деагентивными формами:

<sup>8</sup> Этот глагол на самом деле относится к Квазипациенсному Спряжению (см. раздел 4.3), для которого также характерна ролевая маркировка логического субъекта.

# (6) Примеры Активного Спряжения

а. двухвалентные агентивные

8 4 0

*d[i]-a-(j)-s*

"я одеваю его"

8 4 3 0

*d[i]-a-b-do*

"я стригу это"

б. одновалентные деагентивные

4 0

*a-(j)-s*

"он одет"

4 3 1 0

*a-b-a-do*

"это пострижено"

Тот факт, что роль пациенса при снятии агенса-субъекта оставляет у себя инактивную маркировку, доказывает семантическую (в отличие от синтаксической) базу актантных отношений в данном спряжении.

Не все одновалентные глаголы, допускающие инактивную маркировку одушевленного субъекта, формально являются деагентивными. Некоторые одновалентные глаголы, обозначающие события, происходящие без явного внешнего каузатора, также маркируют логический одуш. субъект при помощи инактивной серии:

|     |                                                 |                                            |                                                        |
|-----|-------------------------------------------------|--------------------------------------------|--------------------------------------------------------|
| (7) | 7 1 0<br><i>sit-di-[a]</i><br>"я просыпаюсь"    | 7 1 0<br><i>i-di-bet</i><br>"я днюю"       | 7 4 1 0<br><i>us-a-di-[a]n</i><br>"мне хочется спать"  |
|     | 7 1 0<br><i>sit-ku-[a]</i><br>"ты просыпаешься" | 7 1 0<br><i>i-ku-bet</i><br>"ты днюешь"    | 7 4 1 0<br><i>us-a-ku-[a]n</i><br>"тебе хочется спать" |
|     | 7 4 0<br><i>sit-a-(j)-a</i><br>"он просыпается" | 7 4 0<br><i>iγ-a-(j)-bet</i><br>"он днюет" | 7 4 0<br><i>us-a-(j)-an</i><br>"ему хочется спать"     |
|     | 7 4 0<br><i>sit-[i]-a</i><br>"она просыпается"  | 7 4 0<br><i>iγ-i(j)-bet</i><br>"она днюет" | 7 4 0<br><i>us-[i]-a</i><br>"ей хочется спать"         |
|     | 7 1 0<br><i>sit-da/η-a</i><br>"мы просыпаемся"  | 7 1 0<br><i>i-da/η-bet</i><br>"мы днюем"   | 7 1 0<br><i>us-da/η-atn</i><br>"нам хочется спать"     |
|     | 7 1 0<br><i>sit-ka/η-a</i><br>"вы просыпаетесь" | 7 1 0<br><i>i-ka/η-bet</i><br>"вы днюете"  | 7 4 0<br><i>us-ka/η-atn</i><br>"вам хочется спать"     |
|     | 7 1 0<br><i>sit-a/η-a</i><br>"они просыпаются"  | 7 1 0<br><i>iγ-a/η-bet</i><br>"они днюют"  | 7 4 0<br><i>us-a/g-atn</i><br>"им хочется спать"       |

Рассмотренные в этом разделе примеры доказывают, что употребление агентивных (П8/-1) и инактивных (П4-3-1) маркеров в Активном Спряжении соответствует описанию ролевой системы, а не номинативному строю.

## 4.1.1. Выражение рефлексивного и реципрокного значений в Активном Спряжении.

Любой двухвалентный глагол этого спряжения может выражать кореферентность агенса и пациенса, заменив инактивный порядок 4 на 1 для аргументов 3 л. (1 и 2 л. пациенса маркируются в П1 в любом случае). Формы мн.ч. могут передать или рефлексивное, или реципрокное значение в зависимости от контекста. Вот пример рефлексивного и нерефлексивного глагола Активного Спряжения:

(8) Двухвалентные глагола Активного Спряжения:

а. два участника

8 1 0

*du-di-s*

"он одевает меня"

8 1 0

*du-ku-s*

"он одевает тебя"

8 4 0

*d[ui]-a-(j)-s*

"он одевает его"

б. один участник

8 1 0

*di-di-s*

"я одеваюсь"

8 1 0

*ku-ku-s*

"ты одеваешься"

8 1 0

*du-(j)-a-s*

"он одевается"

|                         |                                     |
|-------------------------|-------------------------------------|
| 8 4 0                   | 8 1 0                               |
| <i>d[u]-i-(j)-s</i>     | <i>da-(j)-a-s</i>                   |
| "он одевает ее"         | "она одевается"                     |
| 8 1 0                   | 8 1 0-1                             |
| <i>du-da/ŋ-s</i>        | <i>di-da/ŋ-s-in</i>                 |
| "он одевает нас"        | "мы одеваемся/одеваем друг друга"   |
| 8 1 0                   | 8 1 0-1                             |
| <i>du-ka/ŋ-s</i>        | <i>ku-ka/ŋ-s-in</i>                 |
| "он одевает вас"        | "вы одеваетесь/одеваете друг друга" |
| 8 4 0                   | 8 1 0-1                             |
| <i>d[u]-a/ŋ-s</i>       | <i>du-(j)-a/ŋ-s-in</i>              |
| "он одевает их (одуш.)" | "они одеваются/одевают друг друга"  |

Рефлексивность и реципрокность – регулярные лексико-грамматические явления в к.я. Маркеры 3 л. в П1 заменяют соответствующие маркеры П4, чтобы подчеркнуть кореферентность агенса с пациенсом. Однако кореферентные маркеры П1 также используются, в одной (непродуктивной) группе глаголов, как обязательный плеонастический маркер субъекта (см. раздел 4.3.2). Сейчас рассмотрим два деривационных подтипа Активного Спряжения.

**4.1.2. Каузативный подтип Активного Спряжения.** В одном очень продуктивном подтипе данного спряжения инактивные маркеры (П4-3-1) передают роль каузированного агенса, а не просто инактивного пациенса. В таких глаголах, которые будем называть морфологическими каузативами, специальный преверб /q/ обязательно следует за инкорпорантом. Наличие инкорпоранта с каузативным превербом /q/ исключает другие маркеры, потому что морфологические каузативы построены по темплейту, в котором один сращенный порядок (П7/5) соответствует трем свободным порядкам в темплейте других глаголов. В плане семантических ролей занимающий сращенный порядок 7/5 инкорпорант с превербом /q/ соотносится с идеей пациенса. Но поскольку такой аргумент в самой глагольной фразе отсутствует, то порядок 7/5 представляет собой своего рода псевдоактантный показатель. Вот пример типичного каузативного глагола:

|     |                                                    |                                        |
|-----|----------------------------------------------------|----------------------------------------|
| (9) | 8 7/5 1 0                                          | 8 7/5 1 0                              |
|     | <i>d[u]-nan/bet/q(i)-di-t</i>                      | <i>d[u]-nan/bet/q(i)-da/ŋ-(i)t</i>     |
|     | "он заставляет меня печь хлеб"                     | "он заставляет нас печь хлеб"          |
|     | 8 7/5 1 0                                          | 8 7/5 1 0                              |
|     | <i>d[u]-nan/bet/q(i)-ku-t</i>                      | <i>d[u]-nan/bet/q(i)-ka/ŋ-(i)t</i>     |
|     | "он заставляет тебя печь хлеб"                     | "он заставляет вас печь хлеб"          |
|     | 8 7/5 4 0                                          |                                        |
|     | <i>d[u]-nan/bet/q-a-(j)-(i)t</i>                   |                                        |
|     | "он заставляет его печь хлеб"                      |                                        |
|     | 8 7/5 4 0                                          | 8 7/5 4 0                              |
|     | <i>d[u]-nan/bet/q-i-(j)-(i)t</i>                   | <i>d[u]-nan/bet/q-a/ŋ-(i)t</i>         |
|     | "он заставляет ее печь хлеб"                       | "он заставляет их (одуш.) печь хлеб"   |
|     | 8 7/5 3 0                                          | 8 7/5 4 0                              |
|     | <i>d[u]-nan/bet/q(i)-b/(i)t</i>                    | <i>d[u]-nan/bet/q-a/ŋ-(i)t</i>         |
|     | "он будет печь хлеб"                               | "он заставляет их (неодуш.) печь хлеб" |
|     | (букв. "он заставляет это печь хлеб") <sup>9</sup> |                                        |

<sup>9</sup> Здесь маркер /b/ в П3 фактически выступает как псевдоактантный. О "декаузативной" семантической трансформации в каузативных глаголах, обусловленной неодушевленностью объекта, см. [Решетников, Старостин 1995: 95].

Каузативы пользуются той же формальной актантной системой, что и остальные глаголы Активного Спряжения, так как во всех двухвалентных глаголах этого спряжения аргумент, обладающий наивысшим рангом активности, маркируется агентивной серией (П8/–1), а другой аргумент – инактивной (П4–3–1).

**4.1.3. Псевдоагентивный подтип Активного Спряжения.** Некоторые глаголы активного Спряжения (чаще всего морфологические каузативы) допускают псевдоактантный /da/ в П8 при выражении непроизвольного изменения состояния в логическом субъекте. В данном подтипе агентивный маркер /da/ не соотносится с реальным аргументом (ср. использование среднего рода ед. ч. в русских глаголах типа *меня тошнило*), и поэтому этот маркер является чисто словообразовательным аффиксом. Логический субъект таких глаголов маркируется лишь инактивной серией П4–3–1:

|      |                       |     |     |                       |     |     |                        |     |     |
|------|-----------------------|-----|-----|-----------------------|-----|-----|------------------------|-----|-----|
| (10) | 8                     | 7/5 | 1 0 | 8                     | 7/5 | 1 0 | 8                      | 7/5 | 4 0 |
|      | da-sullej/a/q(i)-di-t |     |     | da-sullej/a/q(i)-ku-t |     |     | da-sullej/a/q-a/η-(i)t |     |     |
|      | "я краснею"           |     |     | "ты краснеешь"        |     |     | "они краснеют"         |     |     |

Выбор актантных серий в этих глаголах явно соответствует характерному для Активного Спряжения семантическому распределению. Однако контрастное употребление агентивных и инактивных серий у всех двухвалентных глаголов этого спряжения можно было бы также описать как пример номинативного строя. Исключительная продуктивность каузативного подтипа, а также употребление агентивных (П8/–1) показателей для кодирования логического субъекта в большинстве глаголов других актантных типов привела Г.К. Вернера [Werner 1995; 1997; 1998] к заключению, что в актантной системе к.я. происходит общий исторический сдвиг от активного к номинативному строю. Существуют две причины, на наш взгляд, почему нужно отказаться от этого предположения. Во-первых, имеется продуктивное употребление инактивной серии (П4–3–1) для кодирования субъекта в деагентивных глаголах. Во-вторых, как будет показано в следующем разделе, более чем половина глагольных лексем в совр. к.я. используется эргативным строем, где субъект непереходных глаголов регулярно маркируется абсолютивной серией (П6). Итак, в совр. к.я. существует несколько продуктивных актантных типов, и субъект одновалентного глагола кодируется в том или ином типе всеми тремя сериями – агентивом (П8/–1), абсолютивом (П6) или инактивом (П4–3–1). Совокупность этих актантных типов, по-видимому, представляет собой стабильную систему, так как ни один из продуктивных типов не вытесняет остальных. Нет доказательства, что в к.я. происходит становление общеноминативной или любой другой чисто грамматической актантной системы.

**4.2. Эргативное Спряжение.** В предыдущем разделе мы показали, что актантные отношения в Активном Спряжении основаны целиком на семантических ролях партиципантов и что чисто синтаксические понятия, такие, как "субъект" и "объект", не играют независимой роли при выборе актантных серий (хотя если рассмотреть двухвалентные глаголы этого спряжения отдельно от одновалентных, то первые можно также адекватно описать как пример номинативного строя). Во втором из двух продуктивных спряжений к.я., которое назовем Эргативным Спряжением за характерное для него выделение переходного субъекта, главную роль при выборе актантных серий играет синтаксис, а семантические различия не имеют независимого значения. Таблица 4 указывает на актантные отношения, характерные для глаголов Эргативного Спряжения.

Таблица 4

| Актантные отношения Эргативного Спряжения |                                      |                                                      |  |
|-------------------------------------------|--------------------------------------|------------------------------------------------------|--|
| Роль:                                     | (не имеет самостоятельного значения) |                                                      |  |
| Серия:                                    | 8/–1                                 | 6                                                    |  |
| Аргумент:                                 | субъект переходного глагола          | субъект непереходного гл. или объект переходного гл. |  |

В Эргативном Спряжении кодирование грамматического субъекта целиком зависит от того, имеется ли синтаксическое прямое дополнение в глагольной фразе или нет: субъект переходных глаголов кодируется в глаголе соответствующим маркером агентивной серии (П8), который в данном спряжении можно было бы справедливо назвать "эргативным", а субъект непереходных глаголов – маркером абсолютивной серии (П6):

(11) Примеры Эргативного Спряжения

| а. переходные глаголы                |       |         | б. непереходные    |     |       |
|--------------------------------------|-------|---------|--------------------|-----|-------|
| 8                                    | 6 4 0 | 8 6 4 0 | 6                  | 4 0 | 6 4 0 |
| <i>da-balk-a-do da-dəŋ/[k]-a-do</i>  |       |         | <i>bol-k-a-tŋ</i>  |     |       |
| "она смотрит на меня / на нас"       |       |         | "я иду"            |     |       |
| 8                                    | 6 4 0 | 8 6 4 0 | 6                  | 4 0 | 6 4 0 |
| <i>da-kul-k-a-do da-kəŋ/[k]-a-do</i> |       |         | <i>ku/k-a-tŋ</i>   |     |       |
| "она смотрит на тебя / на вас"       |       |         | "ты идешь"         |     |       |
| 8                                    | 6 4 0 |         | 6                  | 4 0 |       |
| <i>da-aŋ/[k]-a-do</i>                |       |         | <i>oŋ/[k]-a-tŋ</i> |     |       |
| "она смотрит на них (одуш.)"         |       |         | "они (одуш.) идут" |     |       |

Грамматический класс субъекта и объекта 3 л. парадигматически маркируется соответствующими сериями, но сам фактор одушевленности абсолютно не влияет на выбор серий, как это имеет место у глаголов Активного Спряжения:

(12) Классные показатели абсолютивной серии

|                       |                       |                                |
|-----------------------|-----------------------|--------------------------------|
| 6 4 0                 | 6 4 0                 | 6 4 0                          |
| <i>o/k-a-tŋ</i>       | <i>u/k-a-tŋ</i>       | <i>u/k-a-tŋ</i>                |
| "он идет"             | "она идет"            | "это идет, они (неодуш.) идут" |
| 6 0                   | 6 0                   | 6 0                            |
| <i>a/k(i)-(s)-sal</i> | <i>i/k(i)-(s)-sal</i> | <i>Ø/k(i)-(s)-sal</i>          |
| "он ночует"           | "она ночует"          | "это они (неодуш.) ночуют"     |

Последний пример показывает, как абсолютивная подсерия /ba-k/ (также как и подсерия /ba-t/) регулярно кодирует неодушевленный аргумент при помощи нулевого маркера. Обязательным для Эргативного Спряжения тогда является не видимый абсолютивный маркер, а наличие абсолютивного послелога в П6 (почти во всех случаях /k/ или /t/)<sup>10</sup>:

|      |                                         |                                      |
|------|-----------------------------------------|--------------------------------------|
| (13) | 8 7 6 4 0                               | 8 7 6 4 0                            |
|      | <i>[di]-tə-Ø/t-a-kit /tətakit/ ср.:</i> | <i>[di]-təŋ-aŋ/t-a-kit /təŋakit/</i> |
|      | "я солю это"                            | "я солю их (одуш.)"                  |

<sup>10</sup> Обязательная связь послелогов /k/ или /t/ с предыдущими маркерами /ba-a/ или /bo-o/ была впервые описана в работах [Буторин 1995; Решетников, Старостин 1995], где также предлагалась, наряду с идеями Г.К. Вернера [Werner 1997], предварительная концепция лексического распределения трех главных подсерий – /ba-t/, /ba-k/ и /bo-k/. Все идеи этих исследователей находят дополнительное подтверждение, если также рассмотреть выбор самих актантных серий как лексическое явление. Здесь следует добавить лишь то, что в некоторых просодически сложных глаголах (то есть, состоящих из двух фонологических слов), маркеры инактивной серии заменяются маркерами абсолютивной серии по морфологическим причинам, так как маркеры 1 и 2 л. инактивной серии в П1 не могут занимать первое место в фонологическом слове. Это морфотактное явление объясняет как колебание актантных серий в примерах типа *enhasuk – endisuk* "я забываю", так и выбор серии для кодирования логического субъекта в одновалентных посессивных глаголах типа *dondibet* "я имею нож" и *bokdombajabet* "я имею ружье". Можно истолковать такие случаи как смешение актантных спряжений, мотивированное правилами порядковой морфонологии.

В этой связи, интересно сопоставить некоторые глаголы обоих спряжений:

- |      |                                                |                                             |
|------|------------------------------------------------|---------------------------------------------|
| (14) | а. Непереходные глаголы<br>Активного Спряжения | б. Переходные глаголы Эргативного Спряжения |
|      | 8 5 4 0                                        | 8 6 4 0                                     |
|      | <i>du-(k)-a-do</i>                             | <i>[du]-ba/k-a-do</i>                       |
|      | "он смотрит"                                   | "он смотрит на меня"                        |
|      | 8 7 5 0                                        | 8 7 6 0                                     |
|      | <i>d[ul]-i-k-(s)-(i)hes</i>                    | <i>d[ul]-i-bo/k-(s)-(i)hes</i>              |
|      | "он придет"                                    | "он меня приведет"                          |

Эти примеры наводят на мысль об этимологическом тождестве преверба /k/ в П5 с абсолютным послелогом /k/ в П6, хотя эти элементы теперь играют разные роли в глаголе. Данные примеры также показывают, как переход из одного спряжения в другое является деривационным способом формообразования, а не грамматическим процессом. Несмотря на наличие в совр. к.я. таких этимологических соответствий, предсказать, к какому спряжению будет принадлежать глагол с тем или иным значением, удастся далеко не всегда, как вполне можно ожидать при общей словообразовательной функции выбора актантных серий.

Эргативное Спряжение – весьма продуктивный способ образования как переходных, так и непереходных глагольных лексем. Все продуктивные процессы создания глагольных лексем в совр. к.я. заполняют и П7, и П0, то есть представляют собой сложные глаголы по терминологии Е.А. Крейновича [Крейнович 1968]:

- |      |                                    |                            |                           |
|------|------------------------------------|----------------------------|---------------------------|
| (15) | а. Переходные эргативные глаголы   |                            |                           |
|      | 8 7 6 4 0                          | 8 7 6 4 0                  | 8 7 6 2 0                 |
|      | <i>da-luhed-bo/k-a-bet</i>         | <i>da-tukun-ba/t-a-kit</i> | <i>da-don-ba/k-il-tet</i> |
|      | "она любит меня"                   | "она расчесывает меня"     | "она пырнула меня ножом"  |
|      | б. Непереходные эргативные глаголы |                            |                           |
|      | 7 6 4 0                            | 7 6 4 0                    | 7 6 0                     |
|      | <i>ob-ba/t-[a]-ak</i>              | <i>hus-Ø/k-a-tij</i>       | <i>e-bo/k-(s)-daq</i>     |
|      | "я стану отцом"                    | "это заплесневеет"         | "я протрезвею"            |

**4.2.1. Выражение рефлексивного (или реципрокного) значения у глаголов Эргативного Спряжения.** Специальное выражение этих значений присуще лишь формам 3 л. абсолютивной серии, где появляется кореферентный маркер /bu/ во всех классах и числах. Маркер множественного числа в П-1 регулярно выражает согласование по числу с синтаксическим субъектом переходного глагола:

- |      |                                             |                                   |
|------|---------------------------------------------|-----------------------------------|
| (16) | Двухвалентные глаголы Эргативного Спряжения |                                   |
|      | а. два участника                            | б. один участник                  |
|      | 8 7 6 4 0                                   | 8 7 6 4 0                         |
|      | <i>[du]-tukun-a/k-a-kit</i>                 | <i>[du]-tukun-bu/k-a-kit</i>      |
|      | "он расчесывает его"                        | "он расчесывается"                |
|      | 8 7 6 4 0                                   | 8 7 6 4 0                         |
|      | <i>da-tukun-i/k-a-kit</i>                   | <i>da-tukun-bu/k-a-kit</i>        |
|      | "она расчесывает ее"                        | "она расчесывается"               |
|      | 8 7 6 4 0 -1                                | 8 7 6 4 0 -1                      |
|      | <i>[du]-tukun-a/ŋ/k-a-kit-n</i>             | <i>[du]-tukun-bu/k-a-kit-n</i>    |
|      | "они расчесывают их"                        | "они расчесывают себя/друг друга" |

Кореферентные абсолютивные маркеры также используются для обязательной двойной маркировки субъекта в одном непродуктивном спряжении (см. раздел 4.3).

**4.2.2. Псевдоактантные подтипы Эргативного Спряжения.** Эргативное Спряжение имеет несколько непродуктивных (или малопродуктивных) псевдоактантных подтипов. Большинство из них строится при помощи псевдоактантного /b/ в П3, как бы указы-

вающего на неодушевленного партиципанта и обязательно присутствующего независимо от того, стоит ли соответствующий ему аргумент в глагольной фразе или нет. В таких случаях нужно признать /b/ в ПЗ чисто деривационным элементом, а не частью реальной актантной системы. Здесь остановимся лишь на нескольких характерных примерах, где /b/ похоже на реальный актантный маркер, но не является им на самом деле.

От значительного количества двухвалентных глаголов Активного Спряжения можно образовать глаголы Эргативного Спряжения при включении псевдоактантного /b/ в ПЗ.

|      |                       |                                          |
|------|-----------------------|------------------------------------------|
| (17) | Активное Спряжение    | Инструментальный подтип Эрг. Спр.        |
|      | 8 4 0                 | 8 6 5 4 3 0                              |
|      | <i>d[i]-i-(j)-taŋ</i> | <i>d[i]-u/k-d-a-b-taŋ (su:l-as)</i>      |
|      | "я тащу ее"           | "я тащу ее (на чем-то, напр. на нарте)"  |
|      | 8 4 0                 | 8 6 5 4 3 0                              |
|      | <i>di-b-taŋ</i>       | <i>d[i]-ul/k-d-a-b-taŋ (su:l-as)</i>     |
|      | "я тащу это"          | "я тащу это (на чем-то, напр. на нарте)" |
|      | 8 1 0 -1              | 8 7 6 4 3 0 -1                           |
|      | <i>du-d[i]-tiŋ-in</i> | <i>d[u]-us/n-ba/k-a-b-tiŋ-in</i>         |
|      | "они бьют меня"       | "они бьют меня (каким-то предметом)"     |

Маркер /b/ в ПЗ иногда соотносится с аргументом в совместно-орудийном падеже, но его присутствие обязательно и не зависит от наличия такого слова в глагольной фразе. Поэтому это /b/ не может считаться подлинным актантным показателем. В Эргативном Спряжении имеется несколько подтипов, характеризующих присутствие псевдоактантного /b/ в ПЗ. В одном таком подтипе (который можно назвать псевдоинструментальным) присутствие /b/ в ПЗ нельзя отождествлять на синхронном уровне ни с какой семантической ролью или случайным синтаксическим аргументом:

|      |                             |                              |
|------|-----------------------------|------------------------------|
| (18) | 8 6 3 0                     | 8 6 3 0                      |
|      | <i>[du]-bo/k-b(i)-taŋ</i>   | <i>[du]-ba/t-b-es</i>        |
|      | "он обвенчает меня"         | "он рисует меня"             |
|      | 8 7 6 4 3 0                 | 8 7 6 4 3 0 -1               |
|      | <i>d[u]-ej-ba/k-a-b-daŋ</i> | <i>d[u]-ej-ba/t-a-b-it-n</i> |
|      | "он бросит меня"            | "они меня не тронут"         |

Во всех этих глаголах морфема /b/ явно связана этимологически с идеей неактивного участника в ситуации ("обвенчать чем-то", "рисовать чем-то"), но в совр. к.я. он уже стал обязательным деривационным элементом в некоторых глаголах, тогда как в других, для которых также логически приемлема мысль об инструменте, он никогда не появляется. Это псевдоактантное /b/ чем-то напоминает деривационный элемент *ся* в таких русских глаголах как *смеяться*, *бояться* в сравнении с *хохотать*, *нервничать* и т.п.

В одной подгруппе Эргативного Спряжения псевдоактантное /b/ появляется в структуре переходных глаголов, которые обозначают разные произвольные действия или состояния:

|      |                      |                    |                      |                  |
|------|----------------------|--------------------|----------------------|------------------|
| (19) | 6 3 0                | 6 4 3 0            | 6 3 0                | 6 3 0            |
|      | <i>ba/t(i)-b-git</i> | <i>ba/k-a-b-de</i> | <i>bo/k-b(i)-qut</i> | <i>bo/k-b-un</i> |
|      | "я чую"              | "я слышу"          | "падаю"              | "я поскользнусь" |
|      |                      |                    | обморок"             |                  |

В таких глаголах, которые можно назвать "квазиинверсивным" подтипом Эргативного Спряжения, морфема /b/ явно связана в диахронном плане с идеей инактивного каузатора действия. Однако в современном к.я. /b/ присутствует обязательно во всех словоформах данных глаголов, вне зависимости от того, согласуется ли эта морфема с

реальным именным аргументом или нет. В случаях, где логический объект представлен одушевленным существительным, маркер /b/ остается неизменным, что указывает как на псевдоактантность /b/, так и на синтаксическую непереходность данных глаголов: *ukdaŋal bakabde* "я слышу тебя" (букв. 'мне слышно от тебя'), *buŋnaŋal akabde* "он слышит их" (букв. 'ему слышно от них') и т.д.

Интересно, что в одном переходном глаголе с эргативным актантным распределением, аргумент, соответствующий логическому объекту, стоит в дательном, а не в абсолютивном падеже:

- (20) 8 6 3 0  
*Ad budatŋa d[i]-a/n-b-o*  
 "я(абс.) ему (дат.) даю (часто)"

Поскольку этот глагол также содержит /b/ в П3, представляется возможным приписать абсолютивной серии в П6 семантическую роль реципиента и маркеру /b/ в П3 роль пациенса. Так делается в работе [Решетников, Старостин 1995], где данная серия названа "датив". Однако маркер /b/ в таких глаголах – псевдоактантный, поскольку он не может заменяться другими маркерами инактивной серии. Такую "дательную" функцию серия П6 выполняет довольно редко, да и далеко не во всех случаях, где логически можно было бы этого ожидать. В этой связи весьма примечателен следующий глагол, в котором реципиент (семантическое косвенное дополнение) оформляется инактивной, а не абсолютивной ("дативной" по Решетникову и Старостину) серией:

- (21) 8 3 1 0                      8 4 3 0                      8 3 1 0  
*[du]-b(i)-d[i]-aq /bidaq/      d[i]-a-b-aq /dabaq/              [ku]-b(i)-da/ŋ-aq /bidaŋaq/*  
 "он мне даст"                      "я ему дам"                      "ты нам дашь"

Этот глагол скорее всего следует интерпретировать как единичный пример инструментального подтипа Активного Спряжения, так как маркер /b/ в нем выступает как псевдоактантный и не может кодировать всю гамму логически возможных партиципантов в роли "даваемого объекта" (т.е. его морфемной структуре лучше бы подходил русский перевод типа: "он снабжает меня (чем-то)" и т.д.).

Несмотря на наличие псевдоактантного /b/ в значительном количестве глаголов с участием серии П6, все рассмотренные выше примеры с этой серией принадлежат Эргативному Спряжению. Что касается актантной системы к.я. в целом, маркеры серий П6 намного целесообразнее интерпретировать как выполняющие абсолютивную функцию при Эргативном Спряжении, поскольку они всегда соотносятся или с логическим объектом, или непереходным субъектом, и только иногда логически соотносимы с идеей косвенного дополнения или логического реципиента.

Наконец, интересно сравнить псевдоагентивный подтип Эргативного Спряжения с идентичным подтипом Активного Спряжения, рассмотренным выше в разделе 4.1.3:

- (22) Эргативное Спряжение                      Активное Спряжение  
 8 7 6 0                      8 7/5 1 0  
*da-sullej-bolk-(s)-a              da-sullej/a/q(i)-di-t*  
 "я краснею"                      "я краснею"

Образование псевдоагентивных глаголов в обоих спряжениях является продуктивным в совр. к.я. Невозможность семантического истолкования функционального различия между сериями П6 и П4-3-1 в таких глаголах лишний раз доказывает общую словообразовательную функцию выбора актантных серий в кетской глагольной системе.

**4.3. Непродуктивные актантные спряжения.** Не все глаголы к.я. входят в два вышеописанных спряжения, даже если не брать во внимание присутствующие в них

псевдоактантные показатели. Существуют еще три, менее продуктивных актантных спряжения, для которых реальные актантные отношения не передаются ни ролевой системой (как в Активном Спряжении), ни эргативно-абсолютивным распределением (как при Эргативном Спряжении), а регулируются иными отношениями между реальными аргументами глагольной фразы и их соответствующими актантными показателями. Эти спряжения назовем: Квазиэргативное, Квазипациенское и Посессивное. Первые два спряжения отличаются обязательной двойной маркировкой синтаксического субъекта; в третьем – субъект маркируется именными (субстантивными) притяжательными приставками, а не глагольными актантными сериями.

**4.3.1. Квазиэргативное Спряжение.** В довольно большой, но в основном непродуктивной группе глаголов грамматический субъект обязательно вызывает двойную маркировку как агентивными (П8), так и абсолютивными (П6) сериями, причем маркеры абсолютивной серии выступают в кореферентной форме. Грамматический объект, когда он имеется, маркируется серией П4-3-1. Поскольку данное спряжение обязательно пользуется обеими характерными для Эргативного Спряжения сериями (П8 и П6) в рефлексивном распределении, мы назвали его Квазиэргативным, хотя реальные актантные соотношения в нем ближе всего соответствуют номинативному строю:

Таблица 5

**Актантные отношения Квазиэргативного Спряжения**

|           |                                      |                |
|-----------|--------------------------------------|----------------|
| Роль:     | (не имеет самостоятельного значения) |                |
| Серия:    | 8/-1 + 6                             | 4/3/1          |
| Аргумент: | субъект                              | объект (редко) |

Большинство квазиэргативных глаголов одновалентные (непереходные). Присутствие в них лишнего абсолютивного маркера этимологически связано, по-видимому, с устранением роли пациенса (то есть, соответствует образованию так называемого "среднего залога"). Но поскольку далеко не все глаголы, которым можно логически приписать "среднезалоговое" значение, требуют двойной маркировки субъекта, то представляется более целесообразным говорить о деривационном актантном спряжении, нежели о каком-либо подлинном противопоставлении грамматических залогов, которые на самом деле совершенно отсутствуют в к.я. Вот примеры этого спряжения:

- (23) Непереходные глаголы Квазиэргативного Спряжения
- |                                       |                  |                      |
|---------------------------------------|------------------|----------------------|
| 8    6    5    4    0                 | 8    6    4    0 | 8    6        0      |
| /du/-bu/n-t-a(j)-tiŋ                  | da-bu/t-[a]-ok   | /di/-ba/n-(s)-(i)kil |
| "он сделает что-то ему" <sup>11</sup> | "она вздрогнет"  | "я вздрогну"         |

Квазиэргативное Спряжение имеет псевдоинструментальный подтип с обязательным наличием псевдоактантного /b/ в П3:

- (24)
- |                           |                                |
|---------------------------|--------------------------------|
| 8        6    4    3    0 | 8        6    4    3    2    0 |
| /du/-bu/k-a-b-a           | /du/-bu/k-o-b-[i]l-a           |
| "он хромает"              | "он хромал"                    |

<sup>11</sup> Примечательно, что в глаголах этого спряжения логический реципиент действия чаще всего кодируется серией П4-3-1, а не так называемой "дативной" (по-нашему, абсолютивной) серией в П6.

Единственным продуктивным словообразовательным процессом, связанным с двойной маркировкой субъекта в П8 и П6, является деривация некоторых глаголов звучания:

- (25)            8        7        6        0                    8        7        6        0  
                   *[di]-sibed/ej-bol'k-(s)-a*            *[ku]-sibed/ej-kul'k-(s)-a*  
                   "я шепчу"                                    "ты шепчешь"

В отличие от непереходных глаголов Квазиэргативного Спряжения, переходные глаголы с двойной маркировкой субъекта в П8 и П6 встречаются крайне редко:

- (26)            Переходные глаголы Квазиэргативного Спряжения  
                   8    6    3    0                    8    6    1    0                    8    6    1    0  
                   *da-bul'k-b-it*                    *da-bul'k-di-qos*                    *[di]-bal't-ku-daq*  
                   "она тащит это"                    "она уведет меня"                    "я вытащу тебя"

Все известные примеры переходных квазиэргативных глаголов – глаголы движения, что дает повод приписать абсолютной серии здесь комитативное или рефлексивно-инструментальное значения типа 'я тащу тебя с собой / на себе/ своими усилиями' и т.п. В диахронном плане этот вывод вполне может соответствовать действительности, но в совр. к.я. большинство переходных глаголов движения выявляют иные актантные отношения, что говорит в пользу чисто деривационной интерпретации использования плеонастического субъектного маркера в данной группе глаголов.

**4.3.2. Квазипациенсное Спряжение.** В другом спряжении с обязательной плеонастической маркировкой грамматического субъекта актантные отношения выявляют своеобразное смешение номинативного строя с активным. Кодирование субъекта повторяет Активное Спряжение (П8 для активных, П3 для неактивных субъектов), но с той разницей, что соответствующий кореферентный маркер обязательно присутствует в П1. Поскольку этот маркер как бы кодирует нулевой пациенс, устранив кодирование настоящего пациенса в неактивной серии, мы назвали данный тип "квазипациенсным":

Таблица 6

#### Актантные отношения Квазипациенсного Спряжения

|           |                                             |                |
|-----------|---------------------------------------------|----------------|
| Роль:     | активность/неактивность (не имеет значения) |                |
| Серия:    | 8+1    3+1                                  | 6              |
| Аргумент: | субъект                                     | объект (редко) |

Во всех квазипациенсных глаголах исключается согласование по числу в П-1, что отличает данный тип от всех остальных спряжений, так как даже в обычных рефлексивных формах Активного Спряжения, также как при двойной маркировке субъекта у Псевдоэргативного Спряжения, П-1 регулярно выражает согласование с мн.ч. активного одуш. субъекта:

- |      |                                              |                               |
|------|----------------------------------------------|-------------------------------|
| (27) | а. Рефлексивные формы<br>Активного Спряжения | б. Квазипациенсные<br>глаголы |
|      | 8    7-5 4    1    0-1                       | 8    7-5 4    1    0          |
|      | <i>d[i]-us/q-a-da/η-da-n</i>                 | <i>d[i]-us/q-a-da/η-dij</i>   |
|      | "мы согреваем себя/друг друга"               | "мы греемся"                  |
|      | 8    7 4    1    0    -1                     | 8    7 5 4    1    0          |
|      | <i>d[i]-ul-a-da/η-kaη-in</i>                 | <i>d[i]-ul-d-a-da/η-kaη</i>   |
|      | "мы моем себя/друг друга"                    | "мы умываемся"                |

Г.К. Вернер [Werner 1997: 196–203] правильно называет глаголы во второй колонке "бенефактивными", или "выражающими субъектную версию". Однако противопоставление "бенефактивных" и "небенефактивных" глаголов в совр. к.я. является условной и словообразовательной чертой глагольной системы к.я., и такие пары, как указанные выше, на самом деле довольно малочисленны. Двойную маркировку субъекта при помощи П8 (или П3) и П1 нельзя описать как грамматическое явление. Вот несколько примеров переходных и непереходных глаголов Квазипациенсного Спряжения, в которых присутствие второго маркера субъекта является обязательным (как частица *ся* в глаголах типа *бояться*) и не составляет никакого контраста с "небенефактивными" формами:

- (28) Глаголы Квазипациенсного Спряжения
- а. Непереходные с агентивным субъектом (П8+1)
- |                             |                               |                        |
|-----------------------------|-------------------------------|------------------------|
| 8 7 5 4 1 0                 | 8 7 1 0                       | 8 4 1 0                |
| <i>d[i]-ik-d-a-d[i]-daq</i> | <i>d[i]-ellŋ-(i)-d[i]-bet</i> | <i>d[i]-a-d[i]-dun</i> |
| "я схожу на берег"          | "я дышу"                      | "я крикну"             |
- б. Непереходные с неодушевленным субъектом (П3 + 1 или 0+1)
- |                     |                         |                          |
|---------------------|-------------------------|--------------------------|
| 5 1 0               | 7 3 1 0                 | 4 3 1 0                  |
| <i>(bin)-b-a-ta</i> | <i>un-ø-[a]-i /unil</i> | <i>a-b-[a]-un /abun/</i> |
| "это слышится"      | "это погашено"          | "это (сеть) поставлено"  |
- с. Переходные (П8+6+1)
- |                          |                            |                                  |
|--------------------------|----------------------------|----------------------------------|
| 8 6 1 0                  | 8 6 1 0                    | 8 6 5 4 1 0                      |
| <i>d[u]-u/k-(s)-a-qa</i> | <i>d[u]-u/k-(s)-a/ŋ-qa</i> | <i>[du]-bo/k-t-a-(j)-a/ŋ-qut</i> |
| "он продает это"         | "они продают это"          | "они уносят меня"                |

Интересно, что в последнем примере, мы имеем дело с переходным глаголом движения, в котором логический объект выражен абсолютивной серией. Если настаивать на этимологической интерпретации актантных отношений в глаголах с плеонастической маркировкой субъекта, то нужно было бы перевести форму */dboktajaŋqut/* "они уносят меня" дословно как "они уносят себя со мной", тогда как транзитивные глаголы движения Квазиэргативного Спряжения пользуются совершенно противоположным распределением актантных серий: */dbokaqos/* "уведу его с собой", а не "уведу себя с ним". Все это лишний раз доказывает чисто словообразовательный (а не словоизменительный) характер выбора актантных серий в глагольной системе совр. к.я.

Переходные глаголы с квазипациенсным типом двойной маркировки субъекта (как и с квазиэргативным) очень малочисленны, а непереходные глаголы встречаются довольно часто ввиду использования кореферентного маркера П1 во многих случаях образования деагентивных лексем от глаголов Активного Спряжения с неодушевленным пациенсом:

- (29) а. Двухвалентные формы с неодуш. пациенсом (Активное Спряжение)
- |                        |                    |
|------------------------|--------------------|
| 8 5 4 3 0              | 8 4 3 0            |
| <i>[di]-k-a-b-(i)l</i> | <i>d[i]-a-b-do</i> |
| "я разорву это"        | "стригу это"       |
- б. Деагентивные глаголы с неодуш. логич. субъектом (Квазипациенсное Спряжение)
- |                    |                  |
|--------------------|------------------|
| 5 4 3 1 0          | 4 3 1 0          |
| <i>k-a-b-a-tij</i> | <i>a-b-a-do</i>  |
| "это разорвано"    | "это пострижено" |

В этой связи важно подчеркнуть, что образование деагентивных форм в к.я. носит явно словообразовательный характер, и смену актантных серий часто сопровождает изменение базисной морфемы в П0 (см. [Werner 1997: 214–216]). Это отличает к.я. коренным образом от языков с чисто грамматическим выбором актантных пока-

зателей, в которых пассивные, антипассивные (деэргативные) или деагентивные трансформации являются чисто синтаксическими процессами.

**4.3.3. Посессивное Спряжение.** В небольшой, но продуктивной группе непереходных глаголов грамматический субъект кодируется не морфемами глагольного темплейта, а притяжательными приставками именных парадигм.

Таблица 7

**Актантные отношения Посессивного Спряжения**

|           |                                                    |
|-----------|----------------------------------------------------|
| Роль:     | (не имеет самостоятельного значения)               |
| Серия:    | (именные (субстантивные) притяжательные приставки) |
| Аргумент: | субъект                                            |

Известно, что ни один глагол этого спряжения не передает подлинного посессивного значения. Вот несколько примеров:

- (30)      POSS 7      0                      POSS 7      0  
           *[ab]-lak/lej-ges*                      *na-lak/lej-ges*  
           "я хлопаю в ладоши"              "мы/вы/они хлопают в ладоши"

В одном подтипе Посессивного Спряжения обязательно присутствует псевдоактантное /b/ в ПЗ вместе с кореферентным /a/ в П1. Все глаголы данной группы обозначают производство звуков и этимологически соответствуют образцу "чей-то звук издается" (см. [Werner 1997: 278]):

- (31)      POSS 7      3 1 0                      POSS 7      3 1 0  
           *[ab]-kutol/lej-b-a-ta*                      *na-kutol/lej-b-a-ta*  
           "я свистну (мой свист слышится)"              "мы/вы/они свистнут"

Хотя наличие морфем /b/ в ПЗ и /a/ в П1 явно связано этимологически с инактивным актантом (ср. глагол Квазипациенсного Спряжения *binbata* "это слышится"), в совр. к.я. эти маркеры являются пустыми деривационными элементами, неспособными выражать согласование с подлинными аргументами в глагольной фразе.

**4.3.4. Аномальные актантные комбинации.** Помимо пяти рассмотренных выше актантных спряжений, в к.я. имеются еще некоторые глаголы, которые выявляют редкие или даже уникальные актантные соотношения. Каждый из этих случаев в сущности представляет собой отдельное актантное спряжение. Здесь мы рассмотрим только некоторых из них.

В нескольких глаголах, обозначающих стихийные события, актантные показатели вообще отсутствуют, так как логический субъект инкорпорирован в П0 или П7:

- (32)                      5                      0                      5                      0                      7 4 0                      7 4 0  
           *(bin)-[k]-(-s)-(i)bej*                      *(bin)-[k]-(-s)-(i)qan*                      *ul-a-ta*                      *hed-a-ta*  
           "дует (о ветре)"                      "течет (о воде)"                      "идет дождь"                      "идет снег"

Существование безактантных глаголов наводит на мысль, что сложной актантной системе к.я. предшествовало состояние языка, где вообще отсутствовали внутриглагольные актантные показатели, и что наблюдающиеся в совр. к.я. разные деривационные способы включения актантных серий в глагол постепенно устанавливались позднее под влиянием общего (и возможно исконного) темплатического характера глагольного формообразования.

Наконец, приведем один единичный глагол, который кодирует логический субъект дважды в П6 и П1, но не в П8, при появлении псевдоактантного /b/ в ПЗ. Причем эта

аномальная комбинация актантных серий появляется только в претерите, а в настоящее-будущем времени данный глагол принадлежит Эргативному Спряжению.

|      |                             |                                             |
|------|-----------------------------|---------------------------------------------|
| (33) | а. Аномальный актантный тип | б. Инверсивный подтип Эргативного Спряжения |
|      | 7 6 3 2 1 0                 | 7 6 3 0                                     |
|      | <i>ej-balk-b-in-di-qus</i>  | <i>ej-balk-b-(i)qus</i>                     |
|      | "я вскочил"                 | "я вскочу"                                  |

В к.я. имеются и другие глагольные лексемы с аномальными актантными комбинациями или с одним спряжением в претерите, а другим в настояще-будущем (см. [Werner 1997: 277–287]). Однако отдельно рассматривать каждый из них здесь не требуется, чтобы доказать деривационную мотивацию выбора актантных серий в глагольной системе современного кетского языка.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные нами актантные спряжения ярко иллюстрируют общий темплатический характер образования финитных форм глагола в к.я. Подлинно парадигматические элементы глагола – время, наклонение и согласование с логическим субъектом и объектом по лицу, классу и числу – не имеют своей самостоятельной морфологической зоны в словоформе и поэтому паразитируют почти по всей деривационной зоне. Весьма показательно в этой связи сравнить актантные спряжения в к.я. с тематическими спряжениями или склонениями в индоевропейских языках. Во всех этих случаях мы имеем дело с лексическими подгруппами парадигматических категорий. В русском языке, например, принадлежность того или иного глагола к 1 или 2 спряжению, также как и в случае с кетскими актантными спряжениями, является словообразовательной идиосинক্রазией, объяснимой лишь в диахронном плане, хотя в современном русском языке тематические гласные *-и-* или *-е-* продуктивно участвуют при выражении грамматических значений. То же самое можно сказать относительно принадлежности того или иного существительного к одному из пяти склонений в латинском языке. Однако во всех спряжениях русского глагола и во всех склонениях латинского существительного грамматические значения у всех словоформ данной части речи выражаются морфемами, стоящими в одной определенной морфологической зоне (окончание в отличие от основы). Смешивание тематических и парадигматических элементов характеризует лексику индоевропейских языков лишь парадигматически и не влияет существенно на линейную (синтагматическую) структуру словоформы. Поэтому в индоевропейских, как и в большинстве синтетических языков мира, отсутствует то сложное синтагматическое переплетение лексических и грамматических элементов, какое наблюдается в финитных формах кетского глагола. В кетском же языке темплатический характер формообразования скрывает наличие парадигматических подклассов в глагольной лексике, поскольку чуть ли не вся глагольная словоформа служит одновременно и словообразовательной, и словоизменяющей морфологической зоной. Наконец, лексическое участие при выборе формальных способов выражения грамматических значений является продуктивной и стабильной чертой кетской глагольной системы, и нет оснований утверждать, что происходит какой-нибудь фундаментальный переход от одного грамматического строя к другому. Отсутствие единой грамматической типологии и есть главная типологическая черта уникальной глагольной системы кетского языка\*.

\* Автор признателен Т.И. Поротовой и другим сотрудникам Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. Автор особенно признателен Г.К. Вернеру и рецензенту статьи за ряд полезных замечаний и советов, большинство из которых было учтено. За оставшиеся недочеты ответственность несет только автор.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белимов Э.И. 1991 – Кетский синтаксис. Новосибирск, 1991.
- Буторин С.С. 1995 – Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995.
- Валл М.Н., Канакин И.А. 1988 – Категории глагола в кетском языке. Новосибирск, 1988.
- Валл М.Н., Канакин И.А. 1991 – Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1991.
- Дульзон А.П. 1968 – Кетский язык. Томск, 1968.
- Гайер Р.С. 1980 – О значении видовременных показателей -л и -н в глаголе кетского языка // Языки и топонимия 7. Томск, 1980.
- Крейнович Е.А. 1968 – Глагол кетского языка. Л., 1968.
- Решетников К.Ю., Старостин Г.С. 1995 – Структура кетской глагольной словоформы // Кетский сборник: Лингвистика. М., 1995.
- Успенский Б.А. 1964 – Замечания по типологии кетского языка // Вопросы структуры языка. Москва, 1964.
- Шабеев В.Г. 1984 – Функциональный анализ системы субъектно-объектных показателей кетского глагола (основные принципы дифференциации на базе простых глаголов с основой на конце слова). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984.
- Comrie B. 1982 – Verb agreement in Ket // *Folia Slavica*, 5/1–3. Papers from the second conference on the non-Slavic languages of the USSR. Columbus, 1982.
- Kari J. 1990 – Ahtna Athabaskan dictionary. Fairbanks, 1990.
- Lazard G. 1998 – Actancy. Berlin; New York, 1998.
- Mithun M. 1991 – Agentive/active case marking and its motivation // *Language*. 1991. V. 67.
- Story G.L., Naish C.M. 1973 – Tlingit verb dictionary. Fairbanks, 1973.
- Stump G.T. 1997 – Template morphology and inflectional morphology // *Yearbook of morphology* 1996. Amsterdam, 1997.
- Vajda E.J. [в печати] – Morphotactic rules in Ket finite verb form creation // *Вестник ТГПУ*, Томск.
- Vajda E.J. [рук.] – Derivational classes of inflections in the Ket verb.
- Werner H. 1995 – Zur Typologie der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 1995.
- Werner H. 1997 – Die ketische Sprache. Wiesbaden, 1997.
- Werner H. 1998 – Probleme der Wortbildung in den Jenissej-Sprachen. Munich, 1998.
- Young R.W., Morgan Sr.W. 1987 – The Navajo language: A grammar and colloquial dictionary. Albuquerque, 1987.